

Сотрудник, держа в руках таблицу с данными, тоже выглядел расстроенным:

— Начальник Вэй, осталось меньше десяти дней, вероятно... в итоге продажи достигнут максимум 2 000 000 штук.

Вэй Цинъюань взял таблицу, бегло просмотрел ее и, как и ожидалось, в начале списка были знакомые крупные частные инвесторы. Затем вдруг знакомое имя попало ему на глаза.

Цю Минцюань, хотя и распределил более 300 000 юаней на шесть счетов, но на имя его дедушки Цю Цзяньшэ все же осталось несколько десятков тысяч юаней, и этого уже хватило, чтобы оказаться в числе лидеров среди частных покупателей. А имя Цю Цзяньшэ Вэй Цинъюань уже давно знал — это был его таинственный дедушка!

— 60 000 юаней, двадцать книжек с подрядными номерами.

Вэй Цинъюань смотрел на эту цифру, и почему-то в душе стало легче.

Поступки этого парня всегда, казалось, сопровождались удачей. Если и на этот раз так, то он осмелился вложить столько денег, значит, выпуск этих сертификатов на подписку, вероятно, не будет провальным.

В этот же день Фэн Жуй наконец принял решение.

Одна вещь долго не давала ему покоя, он колебался.

Все фильмы и книги, которые он видел, напоминали об одном: возвращаясь в прошлое, нужно стараться как можно меньше влиять на историю, ведь невозможно предсказать, какое движение крыла бабочки вызовет совершенно другую бурю.

Так стоит ли это делать?

— Иди, навести моего отца, — наконец он серьезно сказал. — Когда мой младший я будет рядом, я точно не смогу участвовать в убеждении, все будет зависеть от тебя.

Цю Минцюань кивнул:

— Не волнуйся, я постараюсь выполнить задачу.

Вечером. Цю Минцюань стоял у входа в небольшой особняк семьи Фэн, дверь открыла Лю Шуянь.

Вчера, после школы, Цю Минцюань неожиданно предложил:

— Я хочу навестить вашу семью, есть дело, которое хочу обсудить с вашим отцом, Фэн Юньхаем.

Первой реакцией Фэн Жужу было то, что это связано с прошлым заказом товаров для его семьи, но ту сумму Цю Минцюань уже быстро вернул. Теперь он пришел выразить благодарность?

Цю Минцюань с улыбкой передал Лю Шуянь корзину с фруктами:

— Тетя, небольшой подарок.

Лю Шуянь с укором приняла ее:

— Мальчик, зачем приносить подарки, просто приходи в гости!

Фэн Жуй подошел, одетый в домашнюю белую одежду, которая, хотя и не была строгой, придавала ему вид энергичного юноши.

Он посмотрел на Цю Минцюаня и кивнул:

— Отец в кабинете наверху, я провожу тебя.

На широком коридоре второго этажа дома семьи Фэн паркет из массива дерева был уже старым, слегка поскрипывал, но изысканный ковер из чистой шерсти скрывал большую часть звуков.

Когда Фэн Жуй и Цю Минцюань открыли дверь кабинета отца, Фэн Юньхай читал газету и сразу же поднял голову.

— Сяо Цю, здравствуй.

Он тепло встал, к этому спасителю своего сына он всегда относился с особым теплом.

Он был близким другом Сян Юаньтао и иногда слышал от него кое-что об этом парне, что вызывало еще большее восхищение.

Честно говоря, его сын Фэн Жуй был чрезвычайно умным и воспитанным, по сравнению с окружающими друзьями-прогульщиками, Фэн Жуй был настоящим жемчужиной среди сверстников.

Но если говорить по совести, этот парень перед ним, если говорить о природной одаренности, был не менее талантливым, чем его сын.

— Дядя, в прошлый раз вы помогли моей семье с поставками и напугали поставщиков, чтобы они не шалили, я до сих пор не поблагодарил вас должным образом, — Цю Минцюань искренне сказал.

Фэн Юньхай улыбнулся, указав Цю Минцюаню на плетеное кресло напротив, его обычно решительное лицо теперь выглядело очень мягким:

— Ты пришел не только чтобы поблагодарить, Сяо Жуй сказал, что у тебя есть дело, которое ты хочешь обсудить?

Дверь кабинета открылась, Лю Шуянь вошла с изящным фарфоровым подносом, на котором стояли три чашки и чайник, в котором заваривался ароматный красный чай высшего качества.

Фэн Жуй встал, взял поднос и лично подал чашку Цю Минцюаню.

Фэн Юньхай с улыбкой тоже взял чашку:

— Зимой полезно пить красный чай, чтобы согреться, Сяо Цю, попробуй.

Цю Минцюань сделал глоток, затем поднял голову и серьезно посмотрел на Фэн Юньхая.

— Дядя, вы знаете, что в городе Дуншэнь сейчас выпускают сертификаты на подписку на акции?

Фэн Юньхай замер, поставил чашку.

На газете рядом с ним на первой полосе непрерывно рекламировали это, он был очень чувствителен к новым экономическим явлениям и, конечно, понимал, о чем говорит Цю Минцюань.

Это была горячая тема, не только среди богатых в его окружении, но и дома он уже несколько раз обсуждал это с женой и Фэн Жуем.

Вывод был однозначным: как ни посмотри, это не стоящая инвестиция.

Особенно старшая сестра Сян Минли, талантливая студентка из соседнего дома, даже с энтузиазмом создала небольшую модель, проанализировав несколько возможных сценариев, и вывод остался прежним.

Если судить по прошлогоднему среднему выигрышу в одну-две тысячи юаней, при ожидаемом выпуске более 5 000 000 сертификатов на подписку, вероятность выигрыша настолько низка, что средняя доходность, скорее всего, будет отрицательной.

— Знаю, что случилось? — с любопытством спросил он.

Цю Минцюань посмотрел на него ясными глазами, его тон был серьезным:

— Дядя Фэн, вы не думали рискнуть?

Фэн Юньхай рассмеялся, пододвинув листок бумаги, на котором была модель, сделанная Сян Минли несколько дней назад.

— Это сделала старшая сестра Минли из соседнего дома, она даже попросила профессора взглянуть. Вывод ясен — это не стоит покупки.

Цю Минцюань взял листок, бегло просмотрел.

Модель, сочетающая простую экономическую модель и математические выкладки, в его глазах, хотя он и не полностью понимал, но его математическая интуиция позволила ему сразу увидеть суть.

— Здесь переменные данные не учитывают экстремальные ситуации, — он уверенно указал. — Если эти данные изменятся, то модель станет недействительной.

Фэн Юньхай ошарашенно посмотрел на него.

— Ты не против, если я позову Минли? — он поднял бровь.

Цю Минцюань улыбнулся:

— Конечно, не против.

Фэн Юньхай взял телефон, и вскоре Сян Минли пришла из соседнего дома.

Была зима, Сян Минли была одета в длинный желтый пуховик, ее черты лица выглядели еще более яркими и мягкими, она тепло улыбнулась Цю Минцюаню, эта улыбка напоминала мать Вэй Цин.

Цю Минцюань улыбнулся и поздоровался с Сян Минли, затем сразу же указал на модель на бумаге:

— Сестра Минли, посмотрите сюда.

Он также взглянул на Фэн Жуй, стоящего рядом:

— Ты тоже посмотри?

Фэн Жуй нахмурился, глядя на бумагу:

— Мы уже изучали это.

Цю Минцюань взял ручку со стола, обвел три места красным кружком:

— Если количество выпущенных новых акций и индекс Шанхайской фондовой биржи одновременно резко вырастут, а количество выпущенных сертификатов на подписку уменьшится, то какова будет теоретическая стоимость этих сертификатов?

Сян Минли быстро проговорила, ее гениальный мозг сразу же выдал ответ:

— Не только будет прибыль, но и большая.

Цю Минцюань одобрительно кивнул, затем быстро спросил:

— Насколько большая?

Сян Минли слегка нахмурила тонкие брови, так же быстро ответила:

— Первые два данных положительно коррелируют, при росте индекса Шанхайской фондовой биржи на 10%, оценка сертификатов на подписку вырастет на 20%. Общее количество выпущенных новых акций — самая важная переменная, при росте на 10%, оценка сертификатов на подписку вырастет на 50%. Я примерно оцениваю, не совсем точно.

Цю Минцюань слегка улыбнулся, продолжил:

— Оставшаяся переменная, общий объем продаж сертификатов на подписку, отрицательно коррелирует. При уменьшении выпуска на 1 000 000, прибыль, вероятно, резко увеличится, и если это наложится на первые две переменные, то?

Сян Минли загорелась:

— Тогда нужно изменить саму формулу модели, и даже возможно возникновение—

Цю Минцюань улыбнулся, они почти одновременно произнесли:

— Стоимости, превышающей в сотни раз!

Они посмотрели друг на друга, в их взглядах была та самая взаимопонимание, которое могут понять только люди одного типа.

Рядом Фэн Жуй изо всех сил пытался сообразить, но в конце концов сдался: нет, не могу угнаться за этими двумя математическими гениями!

Он резко указал:

— Проблема в том, что индекс Шанхайской фондовой биржи не будет просто так резко расти, общее количество выпущенных новых акций уже объявлено, всего десять штук в год, и теоретический резонанс, о котором ты говоришь, не произойдет.

Пусто

<http://bllate.org/book/16729/1539075>